

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК

специальный выпуск

ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Посвящается 50-летию заведующего кафедрой
дореволюционной отечественной истории Омского госуниверситета
академика Академии гуманитарных наук, профессора,
доктора исторических наук
Анатолия Павловича Толочко

венно обращались многие исследователи с начала столетия и до настоящего времени. Самые значительные успехи в этом направлении достигнуты в 1970 — 1990-е гг. В этот период началась и продолжается целенаправленная работа по ликвидации "белых пятен" истории освободительного движения России. Отдельные моменты многогранной работы ПСР отражены достаточно полно и аргументированно.

Следует отметить, что положительные результаты последних лет объясняются, во-первых, повышением интереса к истории пролетарских партий в России, во-вторых, новыми методологическими подходами в исследованиях и, наконец, большими, чем прежде, возможностями к использованию в качестве источников архивных материалов. В 1970 — 1990-е гг. историки, не идеализируя партию социалистов-революционеров, стремились по-новому осмыслить уже известные факты и в своих работах применяли более сбалансированный подход к решению данной проблемы.

Однако до сих пор еще не написано специальное исследование о военной и боевой деятельности эсеров в территориальных границах Западной Сибири и в хронологических рамках 1905-1917 гг. Недостаточно изучен вопрос взаимоотношений западно-сибирских эсеров с РСДРП и другими политическими партиями. Некоторые сведения фактического характера об эсерах Западной Сибири требуют уточнения⁴¹. Все это свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки данной проблемы в целях воссоздания полной картины общественного движения в Западной Сибири в период первой российской революции и последующее десятилетие.

О.А. Харусь

Томский госуниверситет

КАДЕТСКИЕ И ОКТЯБРИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СИБИРИ: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБЛИКА

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного фонда (проект № 96-01-00332)

Проблема расстановки политических сил в годы первой российской революции является одной из центральных в исследовании истории общественного движения в Сибири. Обобщение и анализ количественных характеристик местных партийных организаций, предпринятые в начале 90-х годов А.Е. Плотниковым¹, заложили основу для ее комплексного решения. Указав на возможность существенной корректировки количественных аргументов партии ее качественными характеристиками (например, особенностями социальной психологии основной общественной среды, из которой формировалась партия, политическими талантами и индивидуальной яркостью ее лидеров и пр.)², исследователь тем самым наметил перспективное направление в разработке данной проблемы. Очередным шагом в изучении соотношения реальной

⁴¹В частности, это относится к "истории" убийства губернатора Акмолинской области П.М. Литвинова, совершенного эсерами 15 декабря 1906 г. в Омске.

¹Плотников А.Е. Организации политических партий в Сибири в период первой российской революции (1905-1907 гг.). (Перечень и предварительный анализ) // Проблемы классовой борьбы и общественного движения в Сибири в дооктябрьский период. Омск, 1992. С. 96-114.

²Там же. С. 96-97.

политической значимости революционных, либеральных и монархических организаций должна стать попытка реконструкции их социокультурного облика.

Количественные характеристики либерального лагеря, незначительно уступавшего по численности революционно-демократическому³, особенно нуждаются в дополнении качественными показателями, поскольку последние способствуют выявлению причин политического фиаско либерализма в России начала XX века. Наиболее адекватное представление о той общественной среде, которая питала сибирские отделы кадетской и октябристской партий, позволяют составить прежде всего данные о социальном составе их руководства и рядовых членов.

Попытка характеристики социального состава местных кадетских организаций впервые была предпринята И.Г. Мосиной. Основываясь на данных о членах омского, томского и красноярского (первого состава) комитетов организаций, И.Г. Мосина обозначила основные социальные группы, представители которых вступили в партию: буржуазная интеллигенция, предприниматели и чиновничество⁴. Подобная схема социального состава представляется чрезмерно упрощенной. Учитывая фактически полное отсутствие в Сибири помещиков, следует, на наш взгляд, ориентироваться на выявление в местных отделах либеральных партий относительной численности представителей буржуазных (предприниматели и высокооплачиваемая интеллигенция), мелкобуржуазных (средние городские слои и крестьянство) и пролетарских или полупролетарских слоев (рабочие и служащие низшей категории).

Наиболее полно отражена в источниках информация о членах крупных губернских, областных и городских кадетских организаций. В частности, удалось установить личный состав комитетов омского, томского, красноярского и иркутского отделов партии.

В омский комитет, организованный на собрании 30 апреля 1906 г., вошли 2 предпринимателя, 1 представитель буржуазной интеллигенции и 6 представителей мелкобуржуазных слоев. Кандидатами в члены комитета были избраны 3 представителя мелкобуржуазной интеллигенции. Возглавил организацию торговец и домовладелец П.Б. Ящеров⁵.

Из 10 членов томского комитета кадетской партии 4 являлись представителями высокооплачиваемой интеллигенции и 5 принадлежали к средним городским слоям⁶. Первоначально председателем отдела был избран профессор технологического института В.А. Обручев. В апреле 1906 г. его сменил на этом посту профессор университета Н.Н. Розин⁷.

В составе временного комитета, выступившего в роли организатора "свободной народной партии" в Красноярске, были представлены 4 крупных предпринимателя,

³А.Е. Плотников полагает, что кадетские, октябристские и им подобные организации насчитывали до 3,5 тыс. членов (см.: Плотников А.Е. Указ. соч. С. 105.). Имеющиеся в нашем распоряжении данные источников позволяют скорректировать цифру в сторону увеличения до 5,2 тыс. Обоснование новых количественных характеристик сибирских отделов либеральных партий выходит за рамки данной статьи.

⁴Мосина И.Г. Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири. Томск, 1978. С. 76.

⁵ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 169. Л. 1.

⁶Сибирская жизнь. 1905. 27 нояб. Социальная принадлежность одного члена комитета не установлена.

⁷ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 400. Л. 13.

2 "буржуазных" интеллигента и 6 интеллигентов "среднего достатка". Поскольку временный комитет, состоявший из учредителей организации, не был избран общим собранием, он был заменен на первом общем собрании 10 февраля 1906 г. Членами комитета были избраны 5 предпринимателей, 6 представителей буржуазной интеллигенции и 4 представителя мелкобуржуазных слоев интеллигенции. Все 4 кандидата в члены комитета представляли мелкобуржуазную интеллигенцию⁸.

В иркутский комитет кадетской партии на собрании 17 мая 1906 г. были избраны 6 представителей мелкобуржуазных городских слоев, священник и 1 купец (последний, правда, сразу же отказался от обязанностей члена комитета)⁹.

Таким образом, наибольшей "элитарностью" состава отличались томский и красноярский комитеты кадетской партии, в которых весьма значительным был удельный вес представителей буржуазных слоев: высокооплачиваемой интеллигенции (профессора, адвокаты, чиновники высшего разряда), а также купечества I и II гильдий и крупных промышленников. Если же абстрагироваться от уровня материального достатка членов руководства местных отделов (который, кстати, далеко не всегда являлся решающим для проявления шовансов в политических пристрастиях), то в качестве общей для всех комитетов социальной характеристики следует отметить принадлежность подавляющего большинства их членов к интеллигенции (в омском комитете — 7 чел., в томском — 9, в иркутском — 7, во временном красноярском — 8, в красноярском комитете второго состава — 10).

Данные архивных документов и периодической печати о социальном составе рядовых членов кадетских организаций весьма фрагментарны. Поименные списки отделов, относящиеся к периоду первой революции, за исключением списка, составленного красноярским комитетом партии накануне выборов в I Государственную думу, а также представленного томским губернатором в Департамент полиции в начале 1908 г. списка томских кадетов¹⁰, обнаружить не удалось. Имеющиеся в нашем распоряжении источники, фиксирующие принадлежность к кадетской партии в 1905–1907 гг., послужили основой для определения социального статуса 190 членов томского губернского отдела, 94 — красноярской кадетской организации, 28 — иркутской, 29

омской, а также 43 не объединенных организационно кадетов Тобольской губернии и 5 кадетов Забайкалья. Результаты анализа этой информации представлены в табл. 1, данные которой позволяют составить обобщенную характеристику социальной структуры кадетских организаций в Сибири. Из 390 членов кадетской партии, социальная принадлежность которых установлена, 41 (10,51%) являлись крупными предпринимателями, 38 (9,74%) относились к высокооплачиваемой интеллигенции (с годовым доходом, превышавшим 5000 руб.), 202 (51,79%) представляли средние городские слои (в основном мелкобуржуазную интеллигенцию), 95 (24,36%) — полупролетарскую интеллигенцию, 12 (3,08%) являлись крестьянами и лишь 2 (0,51%) — рабочими.

В целом подобная характеристика не противоречит данным современных исследований по истории кадетской партии в общероссийском масштабе. В частности, она

⁸ ЦХИДНИКК. Ф. 64. Оп. 10. Д. 22. Л. 2–3; ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 211. Л. 9; Сибирская жизнь. 1905. 3 дек.; Голос Сибири. 1906. 28 апр.

⁹ Сибирское обозрение. 1906. 19 мая.

¹⁰ ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1129а. Л. 26–27; ГАРФ. ДП. II отд. 1905. Д. 999. Ч. 43. Т. 3. Л. 121.

подтверждает вывод о том, что в 1906 г. "ряды местных организаций стремительно пополнялись выходцами из средних и низших слоев городского населения, увидевших в кадетях выразителей широко понятых общенациональных интересов, тот стабилизирующий политический фактор, который позволил бы избежать повторения кровавых декабрьских событий 1905 г."¹¹.

Однако если средние городские слои в сибирских кадетских организациях были представлены приблизительно одинаково, то значительный удельный вес полупролетарской интеллигенции, как видно из данных табл. 1, стал отличительной особенностью социального состава томского губернского отдела партии. В Томске среди представителей этого социального слоя, вступивших в кадетскую партию, доминировали железнодорожные служащие (конторщики, таксировщики, чертежники и т.п.). Их приток в кадетскую партию мог быть обусловлен отчасти тягой к социальной стабильности, а также особенностями служебной деятельности, способствовавшими культивированию индивидуалистических начал в их психологическом облике в противовес коллективистским элементам сознания, на которые ориентировались социал-демократы (идея пролетарской солидарности), эсеры ("общественный коллективизм") или же черносотенцы ("народность", "соборность"). Вместе с тем массовое представительство в кадетской организации вполне определенной категории низших служащих — железнодорожных — наводит на размышления о коллективном приеме в члены партии, произошедшем по "инициативе" начальствующего состава железнодорожной службы (например, кадетов А.А. Жемчужникова, С.М. Богашева и др.). Во всяком случае ни один из внесенных в список организации железнодорожных служащих не проявил активности в партийной деятельности. Психология обывателя, предпочитавшего держаться в стороне от политических баталий, низкий образовательный уровень уготовили им роль своеобразного "балласта" в кадетской организации, который, впрочем, был совершенно необходим как для создания репутации "общенациональной" партии, так и для формирования электората в избирательных кампаниях. Однако составляющая социальной базы кадетов отличалась неустойчивостью, большой зависимостью симпатий и антипатий от политической конъюнктуры и общей ситуации в стране. Полупролетарская интеллигенция была представлена в томском отделе студентами и лаборантами вузов, чей выбор в пользу кадетской партии благодаря сравнительно высокому образовательному цензу и большей политической информированности носил, скорее всего, осознанный характер.

Довольно значительным в сибирских кадетских организациях был удельный вес представителей буржуазных слоев населения (20,25%). Предпринимателей привлекало в ряды местных отделов партии народная свобода рвение их лидеров в отстаивании принципа экономического и политического равноправия региона, сулившего перспективы свободного вхождения в общероссийский рынок и широкого представительства интересов капитала в краевых и центральных органах управления. Кроме того, тем торгово-промышленникам, которые имели высшее образование (как, например, А.И. и П.И. Макушины, Г. Жернаков, С.И. Колокольников, С.В. Востротин, Ф.Ф. Штумпф), по-видимому, импонировал идеал европеизированного, цивилизованного предпринимательства, за который ратовали кадеты¹².

¹¹Протоколы ЦК конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. М., 1994. Т. 1. С. 10.

¹²Подтверждением стремления этой группы предпринимателей к цивилизованному хозяй-

Таблица 1.

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ КАДЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИБИРИ (1905–1907 ГГ.)

Регион, город	Численность организации	Численность членов, социальная принадлежность которых установлена		Слой											
				буржуазный				мелкобуржуазный				пролетарский и полупролетарский			
				предприниматели		интеллигенция		средние городские слои		крестьянство		интеллигенция		рабочие	
				абс. (чел.)	отн. (%)	абс. (чел.)	отн. (%)	абс. (чел.)	отн. (%)	абс. (чел.)	отн. (%)	абс. (чел.)	отн. (%)	абс. (чел.)	отн. (%)
Тобольская губерния		43		4	9,3	5	11,63	31	72,09	3	6,98				
Омск	250	29	11,6	2	6,89	4	13,71	23	79,31						
Томская губерния	600	190	31,66	11	5,79	18	9,47	65	34,21	6	3,16	90	47,37		
Красноярск	348	94	26,98	17	18,09	8	8,51	60	63,83	2	2,13	5	5,31	2	2,13
Иркутск	100	29	29,0	7	24,14	3	10,34	18	62,07	1	3,45				
Забайкалье		5						5	100,0						
Итого		390		41	10,51	38	9,74	202	51,79	12	3,08	95	24,36	2	0,51

Высокооплачиваемая интеллигенция, причисленная нами к буржуазным слоям (годовой доход не менее 5000 руб.), имела высокий общественный статус (ординарные профессора вузов, высшие чиновники судебного и казенного ведомств, руководство железнодорожных путей сообщения и др.). Признавая отсутствие жесткой детерминистской зависимости политических пристрастий от социальной принадлежности, следует отметить, что общественный статус высокооплачиваемой интеллигенции, удовлетворенность личным положением служили естественным противовесом от радикальных устремлений и делали ее представителей сознательными сторонниками капиталистического пути развития России.

Общность интересов буржуазии и буржуазной интеллигенции определялась не только близостью их уровней состоятельности, но и их деловыми контактами, связями интеллигенции с предпринимательством. В частности, самое непосредственное отношение к банковскому капиталу имели А.В. Витте, занявший в 1915 г. должность директора иркутского отделения Русско-Азиатского банка, директор красноярского отделения Русско-Китайского банка П.А. Шенетковский, товарищ директора Курганского городского общественного банка А.Т. Первухин, председатель Сибирского торгового банка А.Л. Хейсин. По роду служебной деятельности были тесно связаны с буржуазией директор частного коммерческого предприятия по продаже машин и техники А.А. Скороходов (Томск), находившийся на частной службе доверенный фирмы В.Е. Фоминского К.П. Турицын (Иркутск), управляющий пивоваренным заводом Ф.С. Гусев (Тюмень), управляющий красочным заводом С.И. Яздовский (Омск), совмещавший обязанности частного поверенного при окружном суде и редактора-издателя газеты "Красноярец" с деятельностью поверенного Александровских сахарных заводов А.А. Жалудский, домашний врач купцов Кургана П.И. Успенский. Некоторые представители буржуазной интеллигенции непосредственно участвовали в предпринимательстве. Например, А.А. Скороходов состоял на паях в Сибирском товариществе печатного дела, имел пароход; ответственный редактор газеты "Голос Сибири", заведующий фельдшерской школой В.М. Крутовский был совладельцем золотых приисков (Красноярск); инженер И.И. Соболянский занимался разработкой собственных угольных копей (Иркутск); инженер С.А. Балакшин являлся владельцем чугунолитейного завода, а присяжный поверенный И.Е. Рагозин — совладельцем завода (Курган). Довольно распространенным явлением среди буржуазной интеллигенции было домовладение. Встречались среди интеллигентов и владельцы крупных земельных угодий. Так, земельные владения учителя омской гимназии А.Д. Квака составляли 70 дес., мирового судьи Ф.И. Милошевского (Томск) — 330 дес., податного инспектора П.Н. Зверева (Тюмень) — 883 дес.¹³.

И все же деление интеллигенции, вошедшей в состав кадетских организаций Сибири, может служить пример Ф.Ф. Штумпфа. Окончив Томский университет и получив звание кандидата сельскохозяйственных наук, он создал на арендованном в омском поселке участке земли образцовое хозяйство, оснащенное новинками техники. Занимаясь выращиванием сельскохозяйственных культур, разведением племенных пород скота, Ф.Ф. Штумпф заботился об условиях труда и быта наемных рабочих. См.: Вибе П.И., Михеев А.П., Пугачева Н.М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 305.

¹³ ГЛЮО. Ф. 70. Оп. 10. Д. 248. Л. 162; Ф. 600. Оп. 1. Д. 884. Л. 22; ГАКК. Ф. 42. Оп. 3. Д. 103. Л. 1; Ф. 827. Оп. 1. Д. 766. Л. 15, 52; ГАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 188. Л. 19; ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2037. Л. 309; Д. 2567. Л. 97; Д. 3049. Л. 148; ГАТюмО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 199-201; ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 169. Л. 1; Сборник статистических сведений о горно-заводской

бири, на "буржуазную" и "мелкобуржуазную" является весьма условным. На наш взгляд, для объяснения партийно-политического выбора, сделанного ее представителями, более значимым являлся не уровень материального благосостояния¹⁴, а положение российской интеллигенции в обществе. Именно интеллигенты, независимо от их принадлежности к буржуазным или мелкобуржуазным слоям населения, составили интеллектуальный центр и политический актив местных отделов партии народной свободы.

Данные о социальном составе сибирских кадетских организаций убедительно свидетельствуют об отсутствии у них поддержки со стороны крестьянства и рабочих. Немногие крестьяне, которые присоединились к партии в 1905–1907 гг., являлись представителями зажиточных слоев деревни. Например, стоимость недвижимого имущества членов красноярской организации крестьян А.Г. Терскова и Е.И. Потехина оценивалась соответственно в 1310 руб. и 4320 руб. К тому же Е.И. Потехин владел золотыми приисками в Алтайском горном округе и участвовал в их разработке. Приобщились к коммерции и кадеты Тобольской губернии А.Д. Нестеров и М.С. Рысев, совмещавшие земледельческий труд с содержанием торговых лавок¹⁵. Сравнительно обеспеченное существование таких крестьян служило основанием для стремления к социальной стабильности и гарантиям правопорядка в рамках капиталистической системы хозяйствования.

В среде же рабочих кадеты не смогли найти даже столь скромной поддержки, как со стороны крестьянства. Двое рабочих проходят только по списку красноярской кадетской организации, составленному ее бюро. Впрочем, и они представляли собой лишь исключение из общего правила. Убедительным свидетельством непопулярности кадетской партии у рабочих явились результаты опроса, проведенного избирательным бюро красноярской организации РСДРП накануне выборов во II Государственную думу в железнодорожных мастерских и депо. Из 166 опрошенных 155 высказались за кандидатуру социал-демократов, 6 — в поддержку "Союза русского народа", 3 — за эсеров и лишь 2 отдали свои голоса кадетам¹⁶.

Отсутствие у либералов поддержки в широких демократических слоях населения демонстрируют и данные о социальном составе октябристских организаций. Установлено, что в комитет омского отдела октябристской партии, сформированный на собрании 10 декабря 1906 г., были избраны возглавлявший отдел военный врач А.В. Соболевский, управляющий отделением Сибирского торгового банка П.Д. Подшивалов, купец I гильдии миллионер Г.А. Липатников, чиновник врачебного ведомства и редактор "Омского листка" Сушинский, врач Пасальский, учитель гимназии Ивчен-

промышленности России в 1906 г. СПб., 1909. С. 128.

¹⁴Следует обратить внимание на то обстоятельство, что разрыв в уровнях доходов значительной части так называемой "мелкобуржуазной" и "буржуазной" интеллигенции был не столь велик. Например, жалование, которое получали в год и.д. ординарного профессора, экстраординарные профессора, некоторые адвокаты, инженеры и частнопрактикующие врачи, приближалось к отметке в 5000 руб. К тому же перед большей частью преподавательского состава вузов открывались вполне реальные перспективы служебной карьеры, сулившие приобщение к категории "буржуазной" интеллигенции.

¹⁵Сборник статистических сведений о горно-заводской промышленности в России в 1906 г. ... С. 88; ГАКК. Ф. 161. Оп. 2. Д. 2806. Л. 172, 176.

¹⁶ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1129а. Л. 102.

ко, управляющий отделением Волжско-Камского банка Двинянинов, а также редактор печатного органа отдела газеты "Степь", ветеринар по специальности и директор Омского городского театра А.И. Касаткин. На предвыборном собрании партии 21 января 1907 г. состав комитета был пополнен 3 членами, социальную принадлежность которых не удалось определить, и 3 кандидатами, в том числе врачом Антиным и мещанским старостой Степанишевым¹⁷. Как сообщал журнал "Сибирские вопросы", роль "главарей" в омской организации играли военные врачи¹⁸. Впрочем, приведенные данные свидетельствуют и о значительной роли в руководстве омского отдела "Союза 17 октября" представителей чиновничества.

"Партия центра", являвшаяся филиалом "Союза 17 октября" в Тобольске, также объединяла по преимуществу чиновников губернских учреждений, вроде ее лидеров — непременно члена губернского управления по крестьянским делам Н.Ю. Шильдер-Шульднера и управляющего местным отделением Государственного банка Спасского¹⁹. В присоединившейся к октябристской партии красноярский "Союз мира и порядка" вступили представители купечества, духовенства и чиновничества, а также несколько десятков торговцев и ремесленников из мещан. Возглавил "Союз" бывший профессор Томской духовной семинарии, священник А.Г. Смирнов²⁰. Председателем созданной на октябристской платформе "Временной либерально-конституционной партии" в Верхнеудинске являлся городской голова, владелец лесозилки И.Г. Федченко²¹. Уездные октябристские организации в Томской губернии объединяли, главным образом, чиновников и представителей духовенства²².

Более полную информацию периодическая печать и архивные документы содержат о членах октябристской организации Томска. В нашем распоряжении имеются достаточно репрезентативные данные, характеризующие ее состав в первый период существования — до происшедшего в ноябре 1906 г. раскола, когда группа лиц, тяготевших по своим политическим воззрениям к черносотенцам, вышла из состава октябристской партии. Анализ социального состава томской организации представляет особый интерес еще и потому, что она выделялась среди сибирских отделов "Союза 17 октября" не только своей многочисленностью, но и дееспособностью.

На учредительном собрании томской октябристской организации 14 декабря 1905 г. членами бюро были избраны 4 профессора университета, 2 врача, городской юрисконсульт, 3 чиновника, 4 служащих в промышленных и торговых фирмах и 4 купца (о 3 членах бюро сведений обнаружить не удалось). Обязанности председателя бюро временно были возложены на профессора Н.Ф. Кашенко²³. В результате дополнительных выборов в бюро в январе 1906 г. его состав увеличился до 43 чел.²⁴. Столь значительный количественный состав руководства томского отдела, вероятно, объ-

¹⁷Голос степи. 1907. 16 янв., 23 янв.; Сибирские вопросы. 1907. № 1. С. 98.

¹⁸Сибирские вопросы. 1907. № 1. С. 98.

¹⁹Кошыллов Д.И. Тобольские крестьяне и Государственная дума в 1905–1907 гг. // Революция 1905–1907 гг. на Урале и в Сибири. Тюмень, 1983. С. 78.

²⁰ЦХИДНИКК. Ф. 62. Оп. 10. Д. 22. Л. 1; ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 261а. Л. 2; Красноярский рабочий. 1905. 22 дек.

²¹Верхнеудинская конституционная газета. 1906. 20 янв.

²²Сибирская жизнь. 1906. 2 марта, 12 марта, 9 июня.

²³Сибирские известия. 1905. 16 дек.

²⁴Время. 1906. 17 янв.

яснялся тем, что в нем фактически полностью был представлен актив организации, принадлежность членов которого к партии была неформальной. Поэтому данные о социальном статусе этих лиц особенно важны. Из 43 членов бюро 5 (15,61%) являлись крупными предпринимателями, 12 (27,91%) представляли высокооплачиваемую категорию интеллигенции (в том числе 11 профессоров университета и попечитель Западно-Сибирского учебного округа С.Л. Лаврентьев) и 18 (41,86%) принадлежали к средним городским слоям. Значительный удельный вес представителей средних городских слоев придавал томскому бюро внешний лоск демократизма. Однако он заметно тускнел с учетом того обстоятельства, что в состав этой категории членов бюро вошли 7 чиновников, 4 служащих торговых и промышленных фирм, уполномоченных представлять интересы предпринимателей, и.д. экстраординарного профессора технологического института А.И. Ефимов, успевший зарекомендовать себя в качестве представителя крайне правого фланга либеральной оппозиции и рьяного приверженца монархического начала.

В нашем распоряжении имеется информация о социальной принадлежности некоторых рядовых членов томской октябристской организации, что позволяет более адекватно воссоздать социальный облик последней. В числе 76 октябристов было 16 (21,05%) предпринимателей, 15 (19,74%) буржуазных интеллигентов, 33 (43,42%) представителя мелкобуржуазных и 8 (10,53%) представителей полупролетарских городских слоев, 1 (1,3%) крестьянин и 3 (3,95%) рабочих.

Особенно значительным было представительство в томской организации буржуазных слоев населения (40,79%). Большинство буржуазной интеллигенции составляли профессора Томского университета, получавшие солидное жалование (более 5000 руб. в год), являвшиеся домовладельцами или же проживавшие в казенных квартирах. Буржуазия в организации была представлена в основном купечеством I и II гильдий, связанным с торгово-ростовщическими операциями и олицетворявшим октябристский капитал. Типичным представителем этого типа капитала являлся председатель бюро томского отдела октябристов миллионер А.Е. Кухтерин, занимавшийся промышленным предпринимательством. По свидетельству профессора И.А. Малиновского, кадета, томское купечество почти в полном составе вошло в отдел "Союза 17 октября" и составило его "материальную силу"²⁵.

Довольно широкое представительство в томском отделе октябристской партии мелкобуржуазных и полупролетарских городских слоев (53,95%) вряд ли можно расценивать как показатель демократичности его состава. Оппоненты октябристов из рядов кадетской партии были убеждены, что та незначительная часть торговых служащих и мещанства, которая примкнула к "Союзу 17 октября", сделала это "только по глубокому недоразумению или вследствие экономической зависимости от капиталистов"²⁶. Прооктябристские симпатии мелких торговцев и ремесленников кадеты были склонны также объяснять их недовольством "забастовками, анархией на Сибирской железной дороге и другими явлениями, имевшими место в недавнее время и нарушившими мирную и спокойную жизнь"²⁷. Конечно, к аргументации политических конкурентов следует относиться весьма осторожно и критично, не воспринимая ее как истину в последней инстанции. Однако обращает на себя внимание специфич-

²⁵ Сибирская жизнь. 1906. 13 янв.

²⁶ Сибирская жизнь. 1906. 13 янв.

²⁷ Сибирская жизнь. 1906. 16 марта.

ный контингент представителей средних и полупролетарских городских слоев в октябристской организации: 20 чиновников правительственных учреждений и органов местного самоуправления, 10 представителей низшего и среднего звена управления в частных торгово-промышленных предприятиях (служащие, приказчики, подрядчики), 9 представителей интеллигенции, занятой в сфере просвещения и медицины, и 1 ремесленник. Таким образом, так называемые "демократические элементы" в томском отделе "Союза 17 октября" в подавляющем большинстве своем являлись зависимыми от губернской администрации и частных предпринимателей.

Что касается лиц, которые фигурировали в списках отдела в качестве представителей рабочих, то помещенная в томском журнале "Сибирские отголоски" заметка "Фальсификация в Союзе 17 октября" позволяет усомниться в их подлинной принадлежности к пролетариату. Иронизируя по поводу мнимой демократичности состава томской октябристской организации, автор заметки указывал: "... как нам сообщают, рабочий Шигарев оказывается подрядчиком каменных работ, а Тихонов — подрядчиком по штукатурным работам"²⁸. Единственный же член организации, проходивший по документам как крестьянин, имел собственное торговое дело и считался зажиточным скотоводом.

Безусловно, имеющаяся в нашем распоряжении информация о членах томского отдела "Союза 17 октября" (установлена социальная принадлежность лишь 25,53% его членов) не является полной и не даст развернутого представления о массе рядовых, "ведомых" его членов. Тем не менее сопоставление ее с данными о составе кадетской организации Томска позволяет в общих чертах выявить различия в социальном облике местных кадетов и октябристов.

Удельный вес предпринимателей в октябристской организации Томска превышал их удельный вес в кадетской организации почти в 4 раза (21,05% и 5,79% соответственно). Объяснение этого следует искать, по-видимому, в том, что большинство предпринимателей в Сибири являлись представителями октябристского капитала и поддерживали программу "Союза 17 октября" в силу заинтересованности в сохранении социально-политических условий, обеспечивавших возможность использования методов первоначального накопления. Явно лидировали октябристы и по показателю относительной численности в их рядах представителей буржуазной интеллигенции (19,74% у октябристов и 9,47% у кадетов), хотя абсолютные показатели зафиксировали приоритет кадетов в этом отношении (15 чел. у октябристов и 18 — у кадетов). Несколько более значительным, чем в кадетской организации, был и удельный вес в рядах октябристов представителей средних городских слоев (43,42% у октябристов и 34,21% у кадетов). Особого внимания, однако, заслуживают качественные характеристики этой категории лиц в местных отделах либеральных партий. Если у октябристов в ее составе преобладал "чиновный элемент, то "средний слой" в кадетской организации был представлен прежде всего экстраординарными профессорами, приват-доцентами, ассистентами и старшими лаборантами вузов, присяжными поверенными, адвокатами, врачами, инженерами и т.п. Спецификой отличались и контингенты представителей полупролетарских слоев в рядах кадетов и октябристов. В первом случае эта социальная категория объединяла почти исключительно железнодорожных служащих и студентов, во втором же — по преимуществу приказчиков. Относительная численность "полупролетариев" в кадетской организации

²⁸ Сибирские отголоски. 1906. № 7. С. 14.

заметно превышала соответствующий показатель октябристов (47,37% и 10,53%), свидетельствуя в пользу большей демократичности состава кадетов.

Различия качественных характеристик представителей одних и тех же социальных слоев в кадетской и октябристской организациях убеждают в недостаточности анализа социально-классовой принадлежности, определяемой преимущественно на основе данных о материальном статусе отдельных лиц, для выявления факторов дифференциации либеральной оппозиции. Безусловно, свой отпечаток на формирование политической позиции в каждом конкретном случае накладывали индивидуальные психологические черты. Однако "личностный" фактор в силу своей природы не поддается типизации. Вместе с тем приведенная выше сравнительная характеристика социального состава кадетской и октябристской организаций Томска наводит на размышления по поводу определенной зависимости выбора политической ориентации в рамках либеральной парадигмы от служебного статуса, рода профессиональной деятельности. Подтверждением наличия этой зависимости может служить рассмотрение проблемы обусловленности нюансов в политических пристрастиях либеральной вузовской интеллигенции Томска, ставших основой ее дифференциации на приверженцев кадетской партии и "Союза 17 октября".

Примечательно, что большая часть профессорско-преподавательского состава томских вузов отдавала предпочтение кадетской партии. Установлено членство в кадетской организации 43 профессоров и преподавателей, тогда как к октябристам присоединились лишь 15. Вероятно, солидный теоретический багаж интеллектуальной элиты Томска, широта видения государственных проблем, способность просчитывать перспективы развития страны с учетом общих тенденций прогресса цивилизации предопределили в российских условиях преобладание радикал-либеральных настроений. Основная часть вузовской интеллигенции ориентировалась на более глубокий вариант модернизации социально-экономических и политических отношений, чем тот, что предлагал "Союз 17 октября", представлявший фракционные интересы умеренно-либеральных помещиков и крупной торгово-промышленной буржуазии, которые были типичны для периода первоначального накопления и выступали за минимум буржуазных реформ.

Обращает на себя внимание и явная непропорциональность представительства профессорско-преподавательского состава университета и технологического института в кадетской и октябристской организациях. Если в рядах кадетов численность представителей профессорско-преподавательского состава технологического института составляла 26 чел., а профессорско-преподавательского состава университета — 17 чел., то из 15 представителей вузовской интеллигенции в томском отделе "Союза 17 октября" лишь один являлся профессором технологического института — А.И. Ефимов. Причем членство А.И. Ефимова в октябристской организации, по-видимому, не подлежит объяснению на уровне социально-типичного, а связано с его личностной ориентацией, поскольку уже в конце 1906 г. он счел программу октябристов слишком "левой" и вошел в состав черносотенного "Русского народного общества за веру, царя и отечество". Неприятие программных установок "Союза 17 октября" сотрудниками технологического института, вероятно, объяснялось прежде всего присущим им профессиональным пониманием необходимости экономической модернизации России, препятствием на пути которой являлись самодержавные устои. Непосредственная связь "технократов", преподавателей института (многие из них начинали свою слу-

жебную деятельность инженерами на предприятиях), с производством, предпринимавшиеся ими попытками совершенствования производственного процесса на основе применения новой техники, научных знаний, цивилизованных приемов хозяйствования и организации труда, наличие у них вполне четких научных представлений о новациях такого рода обуславливали ориентацию на создание режима наибольшего благоприятствования для формирования и функционирования либерального капитала.

Более консервативный настрой профессоров и преподавателей университета по сравнению с их коллегами из технологического института был связан отчасти с существованием характерной для авторитарных режимов системы идеологического контроля и соответствующего отбора кадров, особенно жестко осуществлявшихся именно в университетах, призванных готовить прежде всего ученых, преподавателей, чиновников для бюрократического аппарата и формировать мировоззрение молодых людей на базе расширенной гуманитарной подготовки.

Показателем зависимости выбора политической ориентации интеллигенции от рода и специфики профессиональной деятельности служит и то обстоятельство, что большинство профессоров юридического факультета (8 чел.) вступили в кадетскую организацию. Миссия защитников права, правопорядка в условиях самодержавия объективно задавала радикал-либеральный настрой юридической интеллигенции. Впрочем, среди ее представителей были и октябристы, для которых гарантированный и устойчивый правопорядок ассоциировался прежде всего с сильной монархической властью. Так, в ряды томского отдела "Союза 17 октября" вступили декан юридического факультета И.А. Базанов, профессор юридического факультета И.Г. Табашников, ординарный профессор по кафедре международного права В.А. Ульяницкий и секретарь юридического факультета, и.д. ординарного профессора по кафедре церковного права П.А. Прокошев. Последнего, по-видимому, в ряды октябристской организации, наряду с прочими жизненными обстоятельствами, привела и научная специализация. Подчеркнутое уважение октябристов к религиозно-нравственным ценностям должно было импонировать магистру богословия больше, чем рационализм кадетов. Не случайно, кстати, в числе активных членов томского отдела "Союза 17 октября" оказался и заслуженный профессор богословия университета, доктор богословия и церковной истории, протоиерей Д.Н. Беликов.

Дополнительным основанием для дифференциации кадетов и октябристов (радикал-либералов и консервативных либералов) могли служить и особенности возрастной психологии. Еще в середине XIX в. западноевропейские политологи Ромер и Блунчли сформулировали так называемый "естественный закон существования политических партий в соответствии с "психологическим законом человеческих возрастов". Суть его заключалась в оригинальной классификации партий, основанной на учете духа и психологических особенностей определенного возраста человека. В рамках этой классификации условно были выделены 4 типа партий: 1) радикалы (возраст мальчика); 2) либералы (вполне развитые юноши); 3) консерваторы (зрелые мужчины); 4) абсолютисты (возраст старца). Первооткрыватели упомянутого "закона" считали необходимым заметить, что предложенное ими описание особенностей и духа партий носит лишь "характер типа", к которому "действительная жизнь более или менее приближается, но никогда вполне не подходит"²⁹.

²⁹Комаровский Л.А. Политика. Рец. на: Блунчли. Политика как наука. 1876 // Сборник

Данные о возрастной структуре отделов партии народной свободы в Сибири в основном соответствуют представлениям о либералах как людях среднего возраста. В 1905 г., когда впервые для интересующихся политикой лиц возник вопрос о партийной самоидентификации, средний возраст 87 кадетов Сибири, год рождения которых нам удалось установить, составлял 40 лет. При этом нижнюю планку определял возраст 22 года, а верхнюю — 65 лет. В более дифференцированном виде возрастная структура кадетских организаций представлена в табл. 2.

Таблица 2

ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА СИБИРСКИХ КАДЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
(1905 Г.)

Возрастной диапазон								Всего	
20–30 лет		31–40 лет		41–50 лет		51–60 лет		абс.	отн.
абс. (чел.)	отн. (%)	абс. (чел.)	отн. (%)	абс. (чел.)	отн. (%)	абс. (чел.)	отн. (%)		
15	17,25	27	31,03	32	36,78	13	14,94	87	100

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что большинство кадетов (67,81%) являлись людьми старше 30 лет и моложе 51 года. Специфика психологии этой возрастной категории, с одной стороны, не исключает одержимости стремлением к общественному переустройству в соответствии с неким идеалом социальной справедливости, а с другой — предполагает наличие достаточного зрелого чувства личной ответственности, значительного жизненного опыта и здравого смысла, а потому и скептического отношения к экстремистским порывам.

Сопоставление имеющихся в нашем распоряжении персональных данных о 30 членах кадетской и 16 членах октябристской организаций Томска позволяет сделать вывод о большей "жизненной зрелости" последних. Самому молодому кадету Томска в 1905 г. исполнилось 22 года, а двое самых "старых" отметили 55-летний юбилей. Диапазон, характеризовавший возрастную структуру отдела "Союза 17 октября", оказался смещенным в сторону более солидных показателей с нижней границей в 35 лет и верхней — в 61 год.

Таблица 3

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ
КАДЕТСКОЙ И ОКТЯБРИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЙ ТОМСКА**

Численность членов организаций	Возрастной диапазон								Всего	
	20-30 лет		31-40 лет		41-50 лет		51-60 лет		абс. (чел.)	отн. (%)
	абс. (чел.)	отн. (%)	абс. (чел.)	отн. (%)	абс. (чел.)	отн. (%)	абс. (чел.)	отн. (%)		
"Партия народ- ной свободы"	7	23,33	11	36,66	9	30,00	3	10,00	30	100
"Союз 17 ок- тября"	-	-	5	31,25	6	37,50	5	31,25	16	100

Средний возраст томских кадетов составлял 37,5 лет, а октябристов — 46 лет. Таким образом, сравнительная характеристика возрастной структуры кадетской и октябристской организаций фиксирует большую популярность умеренных политических воззрений в среде "зрелых мужчин" и, в свою очередь, большую склонность "вполне развитых юношей" к радикал-либеральным устремлениям.

Наряду с данными о социально-классовой принадлежности членов кадетской и октябристской партий учет таких дополнительных признаков, как возраст, образование, социальное происхождение, способствует формированию более полного представления о социокультурном облике местных либеральных организаций. Эти признаки являются более значительными, т.к. по справедливому, на наш взгляд, замечанию В.Л. Дьячкова, фактически все политические партии России — от теоретиков и организаторов до рядовых "ведомых" членов — набирались по преимуществу с разных "этажей" средних слоев города при малом удельном и ничтожном политическом весе рабочих и крестьянских "низов"³⁰.

Наличие высшего образования и происхождение из стабильных привилегированных социальных групп так же, как и зрелый возраст, являлись во многих случаях известной гарантией от увлечения социально-политическими утопиями и экстремизмом политического поведения (что может служить границей между либерализмом и революционаризмом). Информация об образовательном уровне 90 сибирских кадетов, которой мы располагаем, представлена в табл. 4.

Таблица 4

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ КАДЕТОВ СИБИРИ

Образование						Всего	
высшее		среднее		низшее		абс.(чел.)	отн.(%)
абс.(чел.)	отн.(%)	абс.(чел.)	отн.(%)	абс.(чел.)	отн.(%)		
78	86,67	5	5,56	7	7,77	90	100

³⁰Дьячков В.Л. К вопросу о социокультурном облике партийно-политической элиты 1917 г. // Научная республиканская конференция "Политические партии. История. Современность.: Тез. докл. и сообщ. Орел, 1994. С. 129.

Данные табл. 4 выглядят в целом как вполне сопоставимые с общероссийскими показателями. В группе кадетских лидеров, чьи биографические данные были подвергнуты анализу В.Л. Дьячковым, удельный вес лиц с полным формальным и фактическим высшим образованием превышал 98%³¹. Некоторая разница между предварительными данными об образовательном уровне провинциального отряда кадетов, с одной стороны, и партийной элиты, функционировавшей в 1917 г., с другой, является следствием объективно существовавших и по сути неизбежных различий между этими группами. К тому же следует учитывать, что наши подсчеты основаны на сведениях не только о руководителях местных отделов партии народной свободы, но и о рядовых членах. Вместе с тем обращает на себя внимание то обстоятельство, что по уровню образования кадеты—"провинциалы" заметно превосходили партийный актив эсеров и большевиков (среди первых формальное высшее образование имели 45%, среди вторых — 20%)³².

Если данные об образовательном уровне кадетов Сибири согласуются с общероссийскими показателями, то анализ социального происхождения провинциальных членов партии и столичной партийной элиты дает весьма различные результаты. В.Л. Дьячков пришел к выводу, что около 60% кадетов, проявивших себя в революции 1917 г. на высшем уровне партийного руководства и государственной политики, происходили из общественной элиты, знати, а приблизительно 40% — из "верхов" крупных и столичных городов³³. Сибирские же кадеты отличались большей демократичностью социального происхождения, о чем свидетельствуют данные табл. 5.

Таблица 5

СОСЛОВНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ СИБИРСКИХ КАДЕТОВ

Сословия										Всего	
Крестьяне		Мещане		Духовное		Купечество		Дворянство		абс. (чел.)	отн. (%)
абс. (чел.)	отн. (%)	абс. (чел.)	отн. (%)	абс. (чел.)	отн. (%)	абс. (чел.)	отн. (%)	абс. (чел.)	отн. (%)		
36	27,91	43	33,33	5	3,88	8	6,20	37	28,68	129	100

Из 129 местных членов партии народной свободы, сословная принадлежность которых прослеживается по источникам, 36 чел. (27,91%) являлись выходцами из крестьян, 48 (37,21%) — из средних слоев города (мещане и представители духовного сословия) и лишь 45 (34,88%) вели свое происхождение от социально-привилегированных групп (купцов и дворян).

Безусловно, вывод о сравнительной демократичности социального происхождения сибирских кадетов вытекает прежде всего из особенностей исходной базы данных, которые содержат информацию не о высшем руководстве политической партии, а о ее провинциальном подразделении, в том числе о представленных в местных организациях рядовых членах. Фиксируя принадлежность большей части сибирских

³¹ Там же. С. 130-131.

³² Там же.

³³ Дьячков В.Л. Указ. соч. С. 130.

кадетов к непривилегированным сословиям, следует учитывать специфические жизненные обстоятельства, которые обусловили их политический выбор в пользу именно этой партии. Ввиду отсутствия достаточной информации для индивидуализированной характеристики механизма психологической коррекции политического поведения членов сибирских организаций представляется возможным ограничиться формулировкой гипотез на уровне социально типичного.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в Сибири многим выходцам из средних городских слоев, крестьянства и городских "низов" удалось добиться солидного общественного положения и пополнить ряды высокооплачиваемой интеллигенции и крупных предпринимателей. Например, профессор Томского университета В.В. Сапожников, омский предприниматель Ф.Ф. Штумпф, управляющий заводом в Тюмени Ф.С. Гусев, мировой судья Верхнеулинска Д.А. Кочнев являлись по словному происхождению крестьянами; купец I гильдии, крупный золотопромышленник А.А. Саввиных (Красноярск), купец II гильдии и промышленник Д.Е. Зверев (Томск), купец I гильдии С.И. Колокольников (Тюмень), иркутский купец Г.И. Русанов, профессора Томского университета Н.Н. Розин и Н.Я. Новомбергский и многие другие представители сибирской интеллигенции — мещанами. Выходцами из духовного сословия были крупные предприниматели А.И. и П.И. Макушины, а также профессора университета А.А. и С.А. Введенские, М.И. Боголспов (Томск). Можно предположить, что для этой категории лиц в рядах местных кадетских организаций своеобразная социальная память о положении непривилегированных сословий не позволяла принять конформистскую позицию по отношению к существовавшему политическому и социально-экономическому строю и служила одной из основ формирования оппозиционных настроений. В то же время их оппозиционность уравновешивалась естественным стремлением к стабильности, сохранению достигнутого социального статуса и уровня жизни, а потому она не окрашивалась излишне радикальными оттенками. Что же касается тех представителей социальных низов в кадетских организациях, которым не удалось добиться принципиального изменения своего изначального общественного положения, то их, очевидно, во многом привлекали как респектабельность, солидность партийного руководства (в том числе на региональном уровне), так и создававшаяся ценой значительных агитационно-пропагандистских усилий репутация партии народной свободы как общенациональной, общенародной партии.

В целом анализ состава кадетских и октябристских организаций, являвшихся основными организационными центрами либеральной оппозиции в Сибири в период первой революции, свидетельствует об их социальной неоднородности. Наряду с лидерами и активистами движения, сделавшими осознанный выбор в пользу либеральной альтернативы общественного развития России, в рядах либерального лагеря оказалось немало "попутчиков". Их принадлежность к кадетской и октябристской партиям в большинстве случаев была обусловлена либо социальной и экономической зависимостью от лиц, оказывавших на них психологическое (а иногда и административное) давление с целью пополнения рядов местных организаций "демократическими элементами", либо здравым расчетом обывателя, заинтересованного в стабилизации общественной ситуации и связывавшего наведение порядка в стране с усилиями либеральных реформаторов. Однако политические симпатии подобных рядовых, "ведомых" членов кадетских и октябристских организаций, не имея глубинных ми-

